

Игорь Лосинский

Евгений Александрович Лапейко

Почему-то именно мне доверили написать небольшой очерк-воспоминание об этом удивительном и ярком человеке. Думаю, гораздо лучше о нем написал бы музыковед или историк музыки, либо просто историк. По той простой причине, что вклад Е. А. Л. в музыкальную культуру нашего любимого города еще требует своего исследования, осознания и достойной оценки.

А эти строки будут носить скорее дружеский характер, потому что мне посчастливилось знать этого человека, и при всем уважении, даже почтении, относиться по-товарищески, делиться радостью, творческие планы и даже гостиничные номера на тех гастролях, где нам посчастливилось побывать.

Давным-давно, в годы своей очаровательной юности, люди моего поколения увлекались тяжелым роком. Не все, нет, – те, кому повезло полюбить этот абсолютно запретный плод и ощутить его непререкаемую силу. Зеленые юнцы, мы делили человечество на тех, кто слушает тлетворную западную музыку, и тех, кто ограничивается доступным ширпотребом.

Ведь я рожден во времена буги-вуги
И одесских куплетов я не сочинял.
Для меня рок-н-ролл был началом начал.

Евгений Александрович был именно той личностью, которая бесстрашно несла эти ритмы, эту глубокую философию в народные массы, которые с готовностью впитывали дух свободы;

и становление личностей в те годы, на мой взгляд, происходило под сильнейшим воздействием именно музыки.

Однажды я впервые попал на концерт одесской группы «Провинция». Уверен, что в то время это был лидирующий рок-коллектив, и руководил им, конечно, Е. А. Л.

Будоражащее дух звучание инструментов, строгость, мелодизм и великолепная поэзия – неперебиваемые козыри этих парней, которых публика готова была, что называется, носить на руках. Я – так точно. До сих пор помню поразившую меня строчку поэта Яши Качура: «Река, беременная бревнами». Но Евгению Александровичу всегда нужно было гораздо, гораздо больше. Он был неумным тружеником, организатором, локомотивом, ему жизнь была интересна во всех ее проявлениях, и он направлял ее в придуманные им русла. Жаль, что от долгого употребления в нашем лексиконе стерлось слово «подвижник», обозначающее человека, искренне и энергично, а главное, бескорыстно отдающего лучшие часы своей жизни служению людям, культуре и в конечном итоге, неосознанно, благодарной истории. Е. А. Л. написал десятки музыкальных произведений, снимался в юмористических телевизионных передачах, создавал невероятной силы трагические театральные спектакли. В этой своей великолепной деятельности он никогда себя не жалел.

В свое время Е. А. Л. сотоварищи организовал Одесский рок-клуб, и в те странные и удивительные годы, которые сегодня не без причин любят называть «застоем», это было поистине мужественным поступком. Видимо, застой был не для всех и не для каждого. Это было время блестящих музыкальных коллективов и самодеятельных театров. Однажды мне, студенту, удалось каким-то чудом заполучить заветный билетик на рок-оперу «Девушка и смерть», которая разрывала головы студюзусов в знаменитом актовом зале политеха. Прошло сорок лет, но я до сих пор отчетливо помню это чувство бесконечного восхищения музыкой, игрой, атмосферой настоящего рок-концерта. Сказать «публика была в экстазе» – это просто повторить устаревший штамп. Такая в те годы была самодеятельность, пока на смену всем жанрам искусства не пришел всепобеждающий КВН.

Именно эта всенародная забава и свела нас с Е. А. Л. достаточно близко, ведь именно он был художественным руководителем Команды КВН Одесского университета (на тот момент единственного).

Нужно сказать, что эта страница жизни Евгения Александровича может быть названа героической. Дело в том, что люди с хорошим музыкальным слухом в КВН попадают редко, и наша команда в этом плане была ярким примером. Тут даже сложно сказать, сколько сил, энергии, терпения, благожелательности и ангельского всепрощения проявил Е. А. Л., чтобы на самом высоком кавээновском уровне именно эта команда выиграла все свои музыкальные конкурсы.

По этому поводу осмелюсь привести одну примечательную историю, скорее байку, которая характеризует самого Е. А. Л. и ту атмосферу, которая вокруг него волей-неволей складывалась. Он был старше нас, мудрее, но всегда был по-детски искренен и бесконечно добр. Итак, как-то в гостиничном номере мы сидели с Жекой (так мы за глаза называли Е. А.) и пили водку. Вот такое начало. Чинно и блаародно. Бойцы вспоминали минувшие дни и театры, где зажигали они. И все было бы хорошо, но тут, потеряв бдительность, я запел. Это была ошибка. Евгений Александрович, чья музыкальная чувствительность подверглась тяжкому испытанию, в очередной раз стал рассказывать мне совершенно клеветническую, глубоко лживую абсолютную правду о том, что у меня нет ни слуха, ни голоса. Естественно, я вспылил и в сердцах сказал, что на самом деле рок-н-ролл, как греческий бог Пан, умер. Разразилась буря. По коридорам солидной гостиницы метался разъяренный вихрь, который, намотав круги, наконец вернулся и, распахнув дверь, прокричал несколько замечательных слов... Вот они: «Игорь Григорьевич, я вызываю вас на дуэль!!!». Какая мощь, какая утонченность натуры! Вот так ссорились джентльмены. Дуэль была, как положено, на шести шагах. Но на двух рюмках.

Ее итогом стало наше небольшое сотрудничество в работе над рок-оперой «Ромео и Джульетта». Да, над тем произведением, которое уже стало историей нашего Театра оперетты, потому что Шекспир Шекспиром, но надо было написать такую

музыку, которая бы многие-многие годы приводила в театр молодых людей и заставляла их соперничать несчастным счастливым бессмертным влюбленным. Тогда я набросал небольшое стихотворение, которое композитору почему-то понравилось, оно должно было завершать спектакль, и он написал к нему фантастически красивую музыку. Увы, увы и увы, она не сохранилась, но, уверен, наряду с другими произведениями украсила то загадочное пространство души, которое сверкает над нашими головами. Жива и будет жить прекрасная музыка Евгения Александровича – она звучит со сцены, она звучат в нас, она всегда будет находить своего благодарного слушателя. Каждый год наша команда собирается у его памятника, и у нас никогда не было ощущения, что он вот так взял – и ушел. Это то, что мне удалось уместить в этот краткий очерк о человеке славном, талантливейшем и настоящем.

по самой кромке облаков
идут
за руки взявшись
двое
идут меж солнцем и травой
по самой кромке облаков

внизу
в скрещении дорог
их город
окна
крыши
трубы
как непонятны им
оттуда
причины спешек и тревог

мир полон света и тепла
какая колдовская сила
их на земле соединила
их над землю подняла

по самой кромке облаков
идти порой бывает страшно
и все же
как это прекрасно
идти
по самой
кромке
облаков

